

— Разве Праведный учитель сам способен избежать происшествий? Разве можно спать, упираясь в что-то горячее, как раскалённое железо? — Сяо Кань наказательно сжал лодыжку собеседника.

Сун Юй схватил подушку из-за спины и швырнул её в обидчика.

— Это я даю тебе возможность отступить!

— Цзинъюню не нужны никакие возможности, и он не собирается раскаиваться. Всё, что он делает, направлено на то, чтобы быть ближе к Праведному учителю. — Сяо Кань поднял руку, блокируя летящую подушку.

Сун Юй наконец понял характер собеседника: тот совершенно не слушает уговоров.

— Я неоднократно призывал тебя к раскаянию, и делал это из уважения к твоему отцу и нашим отношениям. Если бы это был кто-то другой, вряд ли он вышел бы живым из этой двери сегодня ночью!

Сяо Кань знал, что собеседник будет цепляться за этот аргумент.

— Если бы вы действительно руководствовались только заботой о моём отце, вы бы не позволяли мне снова и снова добиваться своего, будучи таким незащищённым.

Сун Юй хотел возразить, но признал, что ему нечего сказать.

Сяо Кань с улыбкой разочарования произнёс:

— Если бы Праведный учитель хоть раз проявил твёрдость и дал отпор, я бы усомнился в ваших чувствах ко мне. Но вы никогда этого не делали.

Это Сун Юй, конечно, не мог объяснить и сам. Он не мог причинить вред Сяо Каню только потому, что тот настойчиво поцеловал его. Ему было жаль.

— Даже если бы ребёнок в утробе Ду Нуцзяо оказался вашим, я бы признал его и относился бы к нему так же, как к вам. — В голосе Сяо Кана прозвучала горечь.

Сун Юй был глубоко тронут, но ответил спокойным тоном:

— Этот ребёнок — не мой.

Наконец получив ответ, Сяо Кань обрадовался.

— Праведный учитель, будем вместе. — Сяо Кань подполз ближе, схватив рукав собеседника с мольбой.

Сун Юй после паузы покачал головой.

— Это я не разрешаю.

Сяо Кань знал, что собеседник не сдастся так быстро. Он обнял Сун Юя, положив голову на его плечо, и с мольбой и капризом произнёс:

— Тогда позвольте Цзинъюню обнять вас сегодня ночью.

— Не разрешаю. — Сун Юй не двигался, позволяя себя обнимать.

— Тогда Цзинъюнь уйдёт. — Сяо Кань с досадой медленно отпустил талию собеседника.

Сун Юй, уставший от эмоциональных потрясений за вечер, чувствовал себя взволнованным и недовольным, но вынужден был уступить:

— Не делай ничего неподобающего.

— Понимаю.

В конце концов они укрылись одним одеялом и положили головы на одну подушку. Сун Юй, не привыкший к этому, повернулся спиной к Сяо Каню.

Сяо Кань прижался лбом к затылку собеседника, крепко обняв его. В его сердце смешались радость и безумие: тот, кого он так долго желал, наконец лежал в его объятиях.

Любовь — это всегда игра, где один покоряет другого. Уступки Сун Юя были для Сяо Кана ясным знаком его победы.

На следующее утро Сун Юй открыл глаза и увидел высокий нос Сяо Кана. Тот ещё спал.

Неизвестно, что произошло за ночь, но теперь они спали в объятиях друг друга.

Лицо Сяо Кана было совсем рядом, и сердце Сун Юя забилось быстрее. Как всё дошло до этого? Он долго рассматривал лицо собеседника: густые брови, яркие глаза, юношеская энергия — всё это вызывало лёгкое волнение.

Взгляд Сун Юя остановился на губах Сяо Кана. Он колебался, но в итоге закрыл глаза и продолжил спать.

Затем Сяо Кань проснулся. Увидев Сун Юя, он не смог сдержаться и сразу же поцеловал его в губы.

Сун Юй мгновенно открыл глаза, слегка ошеломлённый.

— Я разбудил Праведного учителя? — Сяо Кань отстранился, с наслаждением облизывая губы.

— А как думаешь? — Сун Юй, хотя и чувствовал внутренний дискомфорт, надеялся, что всё останется как есть. — Вставай.

Сяо Кань похлопал собеседника по спине, прижался лбом к его лбу и, потеревшись носом о его нос, с игривостью произнёс:

— Поцелуй меня, и я встану.

— Что за глупости! Если не встанешь, твой дядя Чжу всё узнает. — Сун Юй опустил глаза, стесняясь смотреть на собеседника.

Сяо Кань засмеялся.

— Пусть дядя Чжу увидит! Я бы хотел, чтобы весь мир знал об этом, чтобы никто, вроде Ду Нуцзяо, не мешал нашей спокойной жизни.

— Чушь! Когда я разрешал тебе быть со мной? — Сун Юй сжал губы.

Сяо Кань легонько поцеловал уголок его рта.

— Да-да, Праведный учитель не согласился, но Цзинъюнь постарается, чтобы вы согласились.

— Ладно, ладно, вставай. — Сун Юй смутился.

— Хорошо. — Сяо Кань потерся щекой о его висок. — Что вы хотите на завтрак?

Сун Юй заставил себя успокоиться.

— Что угодно.

Сяо Кань неохотно встал с постели, оделся и вышел. Сун Юй сразу же рухнул на кровать, бормоча:

— Грех, грех.

Сун Юй немного поболтал с Чжу Цзяньцином у дверей комнаты, после чего Сяо Кань пригласил их на завтрак.

— Почему сегодня ты так щедро приготовил завтрак, Цзинъюнь? Это уже ближе к обеду. — Чжу Цзяньцин с аппетитом уставился на обильно накрытый стол.

Сяо Кань налил воды обоим.

— Дядя Чжу, вы шутите. Праведный учитель вчера вечером упомянул, что хотел бы это попробовать, поэтому я приготовил.

Сун Юй тут же пнул Сяо Кана под столом, но тот схватил его лодыжку двумя ногами.

Чжу Цзяньцин ничего не заметил и, поев, объявил, что собирается уезжать.

— Брат, вы только что приехали, почему так спешите? — Сун Юй с сожалением спросил.

Чжу Цзяньцин слегка изменился в лице.

— Западные Ху бунтуют, жители северо-западных границ остались без крова. Я приехал, чтобы обсудить дела с друзьями из чиновничьих кругов, и, проезжая мимо, остановился здесь на пару дней. Пора возвращаться.

Сун Юй молчал, чувствуя внутренний конфликт.

В последние годы династия Дали постепенно приходила в упадок, что было известно всем. Император, страдающий от тяжёлой болезни, мало занимался государственными делами. Наследный принц возглавил поход на Западные Ху, но за два года так и не смог подавить мятежников. При дворе царили раздоры, и трон Чжу был шатким.

На следующий день Чжу Цзяньцин ушёл с горы. Покои Цинъюань снова стали местом уединения для двоих, что заставило Сун Юя чувствовать себя беспокойно.

Сун Юй достал из комнаты предмет, завернутый в чёрную ткань, и подошёл к Сяо Каню во дворе:

— Цзинъюнь, подойди.

Сяо Кань положил короткий клинок.

— Праведный учитель, что это?

— У меня есть кое-что сказать. — Сун Юй взвесил свои слова и начал разворачивать предмет.

Чёрная ткань постепенно спала, открывая длинный меч из чёрного золота с узорами карпа и облаков.

— Сабля Сючунь! — Сяо Кань воскликнул, его глаза загорелись.

Сун Юй держал рукоять, и даже небольшой выступ клинка излучал остроту.

— Ты знаешь эту саблю? — Сун Юй вложил клинок в ножны и протянул его Сяо Каню.

Сяо Кань принял его, словно драгоценность.

— Я слышал от отца, что это великий меч, созданный мастером из Бэйлю. В мире их всего пять, и сейчас известно лишь об одном в Восточных Ху, остальные пропали без вести.

— Да, это так. — Сун Юй кивнул. — Этот меч мне подарил один мастер, когда я был ребёнком. Я носил его с собой много лет.

Сун Юй с любовью погладил ножны.

— Сабля Сючунь имеет уникальную технику владения. Я долго думал и решил обучить тебя этой технике.

— Праведный учитель. — Сяо Кань не мог поверить. — Вы действительно хотите обучить меня?

Сяо Кань давно слышал, что у Сун Юя есть уникальная техника владения мечом, которая заслужила славу: «Когда-то был первый на горе Суншань, одним взмахом Сючунь покорил четыре стороны».

— Ты мой ученик, это естественно. — Сун Юй сказал.

Сяо Кань положил меч и подошёл к Сун Юю, положив руки на его талию.

— Только естественно?

— Почему ты спрашиваешь?

Сяо Кань ущипнул его за бок.

— Не только естественно, но и из-за чувств, верно?

Сун Юй, обычно серьёзный, был сразу же разоблачён.

— Праведный учитель, правда? — Сяо Кань вдруг обнял его крепче. — Ну?

Сун Юй тут же оттолкнул его, раздражённо сказав:

— Не говори глупостей в обычное время.

— В обычное время нельзя, а ночью можно? Мой дорогой Праведный учитель. — Сяо Кань прошептал ему на ухо.

— Сяо, Цзинъюнь. — Сун Юй пожалел, что слишком уступил. — Если ты продолжишь меня беспокоить, найди другого учителя.

Сяо Кань тут же выпрямился и почтительно сказал:

— Цзинъюнь понял. Пожалуйста, учите меня.

Авторское примечание: Мы вступаем в основную часть истории, начинается принудительная любовь.

Как и прежде, читайте «Праведный учитель» как «Праведный дядя».

<http://bllate.org/book/16311/1471551>